

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ДИСКУССИИ О КОНЦЕПТЕ И НИЗОВОЙ АКТИВИЗМ

УДК 304:008

doi 10.17072/2219-3111-2022-3-58-69

Ссылка для цитирования: Колесник А. С., Русанов А. В. Наследие-как-процесс: дискуссии о концепте культурного наследия в современных социальных и гуманитарных науках // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3(58). С. 58–69.

НАСЛЕДИЕ-КАК-ПРОЦЕСС: ДИСКУССИИ О КОНЦЕПТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ¹

А. С. Колесник

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, корп. А, каб. А-314

akolesnik@hse.ru

ORCID: 0000-0002-2690-1048

ResearcherID: E-6461-2016

Scopus AuthorID: 57193934261

А. В. Русанов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, корп. А, каб. А-314

arusanov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4488-340X

ResearcherID: C-6862-2017

Scopus AuthorID: 56297121400

Масштабные трансформации в социальных и гуманитарных науках в 1960–1970-е гг. (появление *cultural studies*, *memory studies*, *postcolonial studies*, *gender studies*, *race studies*, *public history*) повлияли на формирование в 1980-е гг. нового исследовательского поля, занимающегося изучением культурного наследия (*heritage studies*). В рамках данного направления понятие наследия было пересмотрено: оно стало охватывать сферу обычного и повседневного; были изменены его темпоральные границы, что позволило обратить внимание на объекты, имеющие отношение к недавнему прошлому; была выдвинута идея о снятии монополизации права экспертов (зачастую на государственном уровне) в определении наследия. В 2000-е гг. в рамках исследований наследия сформировалось отдельное направление критических исследований наследия (*critical heritage studies*). Его ключевыми задачами стали изучение дискурсивных практик определения и использования наследия, применяемых прежде всего государственными и международными институциями (т.н. авторизованный дискурс наследия – понятие, предложенное исследователем наследия Лоройджейн Смит), а также проблематизация наследия как процесса постоянного переосмысления и переопределения идентичностей и культурных ценностей, в который включены разные социальные группы, сообщества и агенты. В статье рассмотрена трансформация понимания наследия-как-объекта к наследию как социальному действию и к наследию-как-процессу в рамках исследований наследия в целом и особенно критических исследований наследия в европейских странах. Представлены обзор ключевых этапов их развития и последующего изменения, основные исследовательские вопросы и проблемы, а также их современное состояние.

Ключевые слова: культурное наследие, исследования наследия, критические исследования наследия, памятник, нематериальное культурное наследие, авторизованный дискурс наследия, неавторизованный дискурс наследия.

Введение

Понятие культурного наследия в настоящее время активно используется в исторической политике большинства стран мира. Его значение закрепляется правом (государственным и международным), а связанная с ним риторика широко представлена в медиа. В подавляющем большинстве случаев наследие продолжает пониматься как объект (или комплекс объектов) – стабильный, освещенный древностью времен, нуждающийся в сохранении для потомков. Эта концепция сформировалась к началу XX в. и предполагала наличие четких и неизменных критериев отбора объектов культурного наследия, представлявших национальную ценность².

Понятие культурного наследия всегда было подвижным и дискуссионным. Его очередное радикальное переосмысление связано как с деятельностью ЮНЕСКО, так и появлением в конце 1970-х гг. междисциплинарного исследовательского направления исследований наследия (*heritage studies*), которое объединило ученых из разных дисциплин – от музееведения до культурных исследований, и поставило задачу расширить не только само понятие культурного наследия, но и представления об участниках (агентах), включенных в процесс его формирования и обсуждения (в том числе государственных и международных институтов).

В нашей статье будет представлен обзор поля исследований наследия, а также сформировавшихся в его рамках в 2000-е гг. критических исследований наследия (*critical heritage studies*). В качестве ключевого аспекта трансформации представлений о наследии мы предлагаем рассмотреть переход от концепции наследия-как-объекта к концепции наследия-как-процесса. Мы рассмотрим ключевые этапы развития и последующего изменения данных направлений, основные вопросы и проблемы, которые ими изучаются, а также их современное состояние.

Формирование комплексного подхода к изучению культурного наследия

В середине XX в. культурное наследие стало не только ключевым ресурсом формирования национальных идентичностей, но и важным фактором международной политики. Этому способствовало создание ЮНЕСКО в 1946 г. Инициативой ЮНЕСКО стала разработка концепции всемирного культурного наследия, которая была впоследствии закреплена Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). В результате принятия данного документа трансформировалось понимание культурной значимости национальных памятников, которые оказались важными не только на уровне отдельного национального государства, а в глобальном масштабе. Помимо этого, расширился и усложнился круг экспертов, оценивающих аутентичность памятников: появились (и продолжают появляться) национальные представительства ЮНЕСКО, сотрудничающие с местными государственными институтами по вопросам оценки и сохранения памятников культуры.

Масштабная ревизия понятия культурного наследия во многих европейских странах началась в 1980-е гг. и была связана с трансформацией городской исторической политики и появлением новых программ по стимулированию развития туризма (прежде всего в Западной Европе и США). На глубокие изменения в культурной и исторической политике повлиял запуск в 1985 г. Евросоюзом проекта «Культурная столица Европы» (*European Capital of Culture*) с целью привлечения внимания к истории и наследию европейских городов и увеличения инвестирования в их культурный сектор. В ходе подготовки к участию города в данной программе предполагались реставрация и обновление исторических памятников, открытие новых публичных мест и музеев, проведение фестивалей городской культуры. В Великобритании в том же году началась реализация программы «возрождения посредством культуры» (*culture-led regeneration*), главными задачами которой стали обновление городов и стимулирование местной экономики за счет развития культурного сектора [Викери, 2009]. Создание публичных пространств, кварталов культурных индустрий, открытие новых музеев, развитие туристических маршрутов, проведение тематических мероприятий (фестивалей, ярмарок, концертов) – лишь некоторые из результатов реализации таких проектов.

Глубокие трансформации в социальных и гуманитарных науках в 1960–1980-е гг. также существенно повлияли на появление новых концепций культурного наследия и подходов к работе с ним. Ранее наследие являлось предметом интереса разных гуманитарных и социальных дисциплин: истории, философии, социологии культуры, музееведения, архивоведения и других, в каждой из которых предлагалась своя интерпретация данного понятия. Появление таких новых направлений, как публичная история (*public history*), исследования памяти (*memory studies*), культурных, гендерных, постколониальных исследований (*cultural studies, gender studies, postcolonial studies*), способ-

ствовало развитию междисциплинарного комплексного понимания культурного наследия, которое определило поле исследований наследия [Graham, Ashworth, Tunbridge, 2000; Stig Sørensen, Carman, 2009, p. 11–28; Logan, Kockel, Craith, 2016, p. 11–26]. Это направление объединило ученых из разных дисциплин (история, социология, культурная география, филология, др.) преимущественно из европейских стран, Великобритании, Северной Америки и Австралии. При общности подходов в различных языковых и национальных научных традициях исследования наследия проблематизированы и институционализированы по-разному.

В англоязычном мире основополагающими для данного исследовательского поля стали работы американско-британского историка Д. Лоуэнтала, прежде всего «Прошлое – чужая страна» (1985) [Лоуэнталь, 2004] и «Крестовый поход за наследие и исторические трофеи» (1996) [Lowenthal, 2012]. В данных работах исследователь обращает внимание на изменение не только статуса, но и сущности наследия в настоящее время. Во-первых, Лоуэнталь констатирует расширение темпоральных границ понятия наследия после Второй мировой войны³. При том, что объекты, относящиеся к отдаленному прошлому, сохраняют общепризнанную ценность, все возрастающую культурную значимость приобретают предметы и события, имеющие отношение к недавнему прошлому [Лоуэнталь, 2017]. В результате разговор об аутентичности перемещается из плоскости экспертной оценки в плоскость эмоций и индивидуальной памяти. Во-вторых, Лоуэнталь отмечает расширение круга агентов, включенных в процесс означивания культурного наследия. Наследием в равной степени являются как признанные археологические и архитектурные памятники, так и семейные реликвии и детские игрушки. В-третьих, ученый указывает на ценность тех культурных форм, которые ранее считались массовыми, тиражируемыми и не уникальными: от кино и популярной музыки до комиксов и видеоигр. Признаком изменения их статуса становится появление в ряде европейских стран и Северной Америке экспозиций, музеев, тематических парков и отдельных городских кварталов, посвященных истории популярной культуры. Следует отметить, что идеи Лоуэнтала получили широкое применение в рамках работы общественного фонда «Английское наследие» (*English Heritage*), который был сформирован в 1985 г. и с самого начала своей деятельности поставил целью сохранение самых разных культурных памятников: от викторианских усадеб до рок-клубов.

Анализируя опыт использования Конвенции по охране Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, англоязычные исследования наследия с 1980-х гг. фокусируются не только на необходимости сохранения и реставрации наследия, но и на том, насколько могут быть подвижны границы понятия наследия (см. [The Heritage Reader, 2008; Logan, Kockel, Craith, 2016]). Вслед за Лоуэнталем британский социальный и публичный историк, исследователь устной истории Р. Сэмюэль рассматривает меняющееся понимание культурного наследия, появление новых социальных и коммеморативных практик, которые со временем маркируются как культурное наследие, как главные особенности современной исторической культуры. История и наследие сейчас – это «дело тысячи рук», как отмечает Сэмюэль [Samuel, 1996, p. 42].

В результате в 1980-х гг. обсуждаемая англоязычными исследователями концепция культурного наследия была пересмотрена, прежде всего в Великобритании [Hunter, 1996]. Во-первых, понятие культурного наследия включило сферу обычного и повседневного, что позволило обратить внимание на неформальные практики и объекты, имеющие значение для разных социальных групп (т.е. представляющие не очевидную высокую культурную значимость в контексте национальной истории, а имеющие ценность, прежде всего через личные переживания и эмоции) [Samuel, 1996; Lumley, 2008, p. 15–26]. Во-вторых, расширение темпоральных границ понятия культурного наследия позволило обратить внимание на объекты, которые имеют отношение не только к отдаленному, но и к недавнему прошлому [Ashworth, Tunbridge, 2007]. В-третьих, культурное наследие стало пониматься как «социальное действие» [Byrne, 2008, p. 149–173], что предполагало отмену монополии экспертов (зачастую на государственном уровне) на определение и признание того или иного объекта частью культурного наследия и включение в эти процессы разных социальных групп. Так, многие места, объекты, практики, связанные с историей, памятью, идентичностью различных социальных групп – от мигрантов до музыкальных фанатов, также стали рассматриваться с точки зрения их культурной значимости и, соответственно, как часть культурного наследия. Само культурное наследие тем самым стало рассматриваться как опосредованное через сложную сеть социальных институтов, агентов и практик.

Похожие идеи обсуждались и в ряде западноевропейских стран, однако происходили в поле других дисциплин⁴. Во Франции в последние десятилетия XX в. понятие наследия играло большую

роль в резонансных теоретических дискуссиях, посвященных проблеме исторической памяти и исторической политики. Так, П. Нора фиксировал изменение значения понятия *patrimoine* во французских толковых словарях с 1970 по 1979 гг. от «имущества, унаследованного от отца и матери» – к «национальному культурному наследию». Таким образом, по мнению Нора, живая память как социальная практика семьи и другой группы замещалась отстраненной историей с ее практиками «регистрации всего и вся». Этот феномен – одна из центральных проблем, решавшихся в рамках его проекта «мест памяти» [Нора, 1999, с. 30–32]. В 1990-е гг. Ф. Артог развивал концепцию режимов историчности – характерных для той или иной эпохи представлений о времени, подобных порядкам дискурса, предложенных М. Фуко. Наряду с другими формами «порядка времени», Артог изучал эволюцию представлений о наследии и культурных памятниках как следствие изменений этих режимов – от Античности до современного глобализованного мира. Соответственно, и изменения представлений о наследии в 1990-е гг. он рассматривал в связи с ключевыми проблемами современного общества, оказывающими влияние на его представления о самом себе, своем прошлом и будущем [Hartog, 2003, p. 163–195; Артог, 2008].

Наряду с исследовательскими проектами Нора и Артога, проблема культурного наследия во французских социальных и гуманитарных науках (в первую очередь истории искусства, социологии, этнографии и антропологии) с 1990-х гг. рассматривалась в рамках дискуссий о расширении понятия «исторического памятника». В ряде ключевых работ использованы междисциплинарные подходы. Так, историк искусства Ф. Шоай в работе «Аллегория наследия» (1992) предприняла масштабное исследование истории наследия и культурных памятников не только как части истории архитектуры, но и как части истории понятий, что позволило ей проследить тесную связь применения данных концептов с современными им политическими, социальными и эстетическими представлениями [Choay, 1992]. Позже Н. Эник предложила программу социологического анализа «опыта культурного наследия». Этот опыт основан на двух факторах: ощущении непреходящей ценности объекта, которое базируется на принципах аутентичности, древности, сигнификации, красоте и редкости, и присвоении этого объекта каким-либо сообществом. Данный опыт может быть сформирован в результате определенных политических и экономических стратегий, осуществляемых в рамках так называемой «администрации аутентичности» – как правило, государственной. Эти стратегии позволяют рассматривать наследие как социальный феномен и как часть публичной сферы. Этот подход дает возможность проследить, как любое сообщество означает какое-то место, событие, артефакт и тем самым формирует свое наследие, сопоставимое по значимости с национальным (т.е. определенным государством) наследием [Heinich, 2009; Эник, 2017]. Ярким примером успешного изучения комплексного феномена культурного наследия в рамках подходов этнологии и культурной антропологии являются работы Л. Фурнье, посвященные современным провинциальным народным праздникам [Fournier, 2004; Fournier, Giancristofaro, 2020].

С 2012 г. во Франции важнейшим центром междисциплинарных исследований, связанных с проблемами наследия, стала междуниверситетская Лаборатория передовых исследований в области творчества, искусства и наследия (*Laboratoire d'Excellence Création, Artset Patrimoines*). С 2015 г. регулярно выходит журнал *Cahiers du CAP*. Сотрудники лаборатории используют междисциплинарный подход для изучения феномена наследия в рамках наиболее острых вопросов современного французского общества, таких как: наследие маргинализированных групп, наследие и новые медиа, наследие и политический активизм.

В Германии большое влияние в проблематизации наследия имеют исследования памяти и травматичного прошлого. В рамках данной исследовательской программы, наиболее влиятельными представителями которой являются Я. Ассман и А. Ассман, культурное наследие и связанные с ним практики и риторика – одно из следствий более широкого феномена коллективной культурной памяти: техник коллективного воспоминания и забвения, коммеморативных практик, «мест памяти» [Ассман Я., 2004; Ассман А., 2018, 2019].

Однако феномен наследия рассматривается также в более широком культурном и социальном контексте, который не ограничен исследованиями памяти. Так, с 2008 г. на базе Университета Гёттингена издается серия, посвященная междисциплинарным исследованиям проблемы культурных ценностей (*cultural property*) и культурного наследия (*Göttinger Studien zu Cultural Property*). Редактирует серию междисциплинарная группа, в которую входят этнологи и антропологи (Р. Бендикс, Б. Хаузер-Шойблин), политологи (А. Буш), правоведы (Г. Шпиндлер, П.-Т. Штолль),

экономисты (К. Бицер). Соответственно, и сам феномен культурной ценности рассматривается комплексно, в центре внимания оказываются экономические, правовые и политические инструменты ее конструирования [Kultur als Eigentum..., 2015]. Такой подход, например, позволяет проследить практические пути применения конвенций ЮНЕСКО государственными институтами как в Европе [Heritage Regimes..., 2013], так и за ее пределами [Ochoa Jiméneз, 2011]. Как результат, проблематизируется напряжение между глобальными, национальными и локальными уровнями [Groth, 2012], а также между официальными государственными практиками и низовыми инициативами различных социальных групп [Between Imagined Communities..., 2015].

В Италии проблемы новой концептуализации культурного наследия (национального и всемирного) стали предметом исследования группы юристов, работам которых также свойственен междисциплинарный подход, привлечение опыта социологических, исторических, антропологических исследований, особенно при изучении новых правовых концепций наследия, их применения на международном, государственном и локальном уровнях [Bortolotto, 2008, p. 7–48; Francioni, Lenzerini, 2008; Scovazzi, Ubertazzi, Zagato, 2012; Francioni, 2013, p. 9–21]. Также наследие, прежде всего проблемное (периода объединения Италии, фашистское, колониальное, др.), является предметом дискуссий публичных историков [Noiret, Cauvin, 2017, p. 25–43]. В 2016 г. была сформирована Ассоциация публичных историков Италии (*Associazione e italiani di Public History*), которая фокусируется на комплексном обсуждении итальянского культурного наследия, с учетом голосов разных поколений итальянцев и разных социальных групп.

Рассмотренные выше исследовательские группы находятся в диалоге друг с другом, чему способствовали проведение регулярных международных конференций, а также создание журнала *International Journal of Heritage Studies*, который начал издаваться в 1994 г. и объединил исследователей со всего мира. Многие вопросы и подходы к работе с наследием, обсуждаемые на страницах журнала, нашли отражение в работе государственных и международных организаций. В частности, они прямо повлияли на формирование концепции нематериального культурного наследия, охраняемый статус которого был закреплен конвенцией ЮНЕСКО в 2003 г., и реализацию с 2004 г. программы «Креативные города» (*Creative Cities*).

Критические исследования наследия: идея множественной агентности культурного наследия

Результатом описанных выше исследований и проектов стало фундаментальное переосмысление понятия культурного наследия, которое стало рассматриваться не просто как свидетельство прошлого, но как меняющийся социальный конструкт.

Именно этот аспект находится в центре внимания нового направления – критических исследований наследия (*critical heritage studies*), которое появилось к началу 2010-х гг. [Waterton, Watson, 2013; Tolia-Kelly, Waterton, Watson, 2016]. Его представители опираются на работы таких классиков исследования наследия, как Д. Лоуэнталь и Ф. Шоай, заостряя интерпретацию культурного наследия как социального, культурного и политического конструкта, используемого для формирования идентичности, памяти, социальных иерархий [Gentry, Smith, 2019, p. 1148–1168]. Соответственно, и само поле исследований наследия рассматривается критически – как часть не только культурного, но и политического использования концепции наследия [Winter, 2013, p. 532–545; Witcomb, Buckley, 2013].

В 2012 г. под эгидой Гётеборгского университета была организована международная Ассоциация критических исследований наследия (*Association of Critical Heritage Studies*). Ключевой целью ее работы является создание международной междисциплинарной сети исследователей, открытой к межкультурному диалогу (о составе ассоциации см. [Wells, 2017]). Создатели ассоциации провозгласили необходимость сближения исследований наследия и музеологии с исследованиями памяти, сообществ, туризма, планирования и развития, а также с публичной историей. Эти задачи изложены в манифесте [2012 Manifesto], а также нашли отражение в публикациях книжных серий, издаваемых под эгидой ассоциации (*Association of Critical Heritage Studies Book Series*).

Наряду с работой ассоциации, большое влияние на проблематизацию критических исследований наследия оказали постоянный семинар (с 2011 г.) и летняя школа (2012), проходящие в Университете Коттбус (Бранденбург, Германия) в рамках международных аспирантских и магистерских программ по исследованиям наследия (*Heritage Studies*, основатели – М.-Т. Альбер, Б. Рудольфф и Р. Бернекер) (*Study programme World Heritage Studies (WHS)*). Общей задачей и учебной программы,

и связанного с ней исследовательского проекта (см. серию монографий [Heritage Studies Series]) было создание междисциплинарного поля исследований наследия, включающего такие дисциплины, как антропология, археология, архитектура, этнология, сохранение памятников, экология, история искусства и др. (см. [Understanding Heritage..., 2013]). Новые подходы, взятые из социальных наук и *cultural studies*, позволили участникам программы полнее изучить многообразный феномен наследия, природного и культурного, в соответствии с направлением, заложенным, в частности, программой ЮНЕСКО «Память мира» 1992 г. Основные принципы авторов изложены в так называемой «Котбусской декларации исследований наследия», созданной ими в 2012 г. [The Cottbus Declaration on Heritage Studies..., 2012]. Главной своей задачей они провозгласили холистический подход к пониманию данного феномена, важнейшей целью своих исследований – ревизию практик интерпретации наследия (и связанных с ними теоретических подходов) как части публичного дискурса. Вместо традиционных задач – репрезентаций идентичности (или нейтрального набора дат и фактов) и коммеморации прошлого, работа гида и экскурсовода должна восприниматься им как «коммуникативное действие» в терминологии Ю. Хабермаса.

Первым президентом Ассоциации критических исследований наследия стала Л. Смит – главный теоретик движения. Ее работы (прежде всего «Формы использования наследия» [Smith, 2006]) посвящены проблематизации культурного наследия не просто как «социального действия», а как социального и культурного *процесса*, в который включено множество практик, дискурсов и агентов – от государственных институций до туристов [Ibid., p. 44–84]. С точки зрения Л. Смит, гегемонический дискурс наследия влияет на то, как мы думаем и действуем, навязывая нам элитаристские (в первую очередь европейские) ценности, строго ранжируя экспертные и «любительские», в том числе субальтерные, представления о наследии. Такой дискурс она называет «авторизованный дискурс наследия» (*Authorized Heritage Discourse, AHD*). Истоки АНД лежат в идеях национализма и либерализма и росте влияния идеи «достоверности» и «аутентичности» (в этом прослеживается влияние романтизма, для Британии – в первую очередь Дж. Рескина). Это привело к развитию практик сохранения и реставрации объектов наследия, что было уже в начале XX в. зафиксировано законодательно. В обсуждении и формировании этих практик участвовали только представители элит, а сам дискурс «сохранения», «консервации» не мог не иметь политического значения в эпоху глубочайших социальных перемен [Ibid., p. 11–43]. Опираясь на работы британского социолога Дж. Урри, Смит утверждает, что этот дискурс не учитывает современных ожиданий и переносит основы всей системы ценностей, связанных с наследием, в прошлое. Это существенно ограничивает возможность открытого обсуждения устанавливаемых в сообществе ценностей и норм. С ее точки зрения, именно дискурс конституирует две важнейшие группы практик, имеющих отношение к наследию: первая из них направлена на его сохранение (и управление им), вторая – на развитие туризма и посещение достопримечательностей. В обоих случаях эти практики, основанные на «авторизованном дискурсе наследия», обеспечивают сохранение политических и социальных значений понятия наследия.

Используя методологию дискурсивного анализа и исследования памяти (*memory theory*), Л. Смит проблематизирует понятие наследия как нематериальной формы, которая приобретает культурную ценность благодаря разным социальным группам, для которых наследие имеет личное, семейное, групповое значение. С одной стороны, исследователь рассматривает «эмоциональную силу» (*emotional power*) наследия, которое оказываются способом консолидации или зоной конфликта разных социальных групп. С другой стороны, она расширяет границы понятия наследия, предлагая трактовать его не как статичное, имеющее жесткие границы, а как *социальный процесс*, который состоит из эмоций и опыта разных индивидуумов и групп и в ходе которого формируются разные дискурсивные способы определения и «формы использования» (*uses*) наследия. Особое внимание критических исследований наследия привлекают сообщества, стремящиеся защитить свое право на определение и владение наследием без привлечения государственных институций. Само понятие наследия тем самым характеризует постоянно меняющиеся практики и системы ценностей самых разных агентов.

Ученые, относящие себя к полю критических исследований наследия, обсуждают не проблематизированные ранее вопросы о соотношении дискурсов наследия с актуальной повесткой разных стран и мировых организаций (прежде всего ЮНЕСКО). Так, представители этого направления не считают законченными академические и общественные дискуссии, проходившие в 1980–90-е гг. и

приведшие, в частности, к принятию конвенции об охране нематериального культурного наследия в 2003 г. Как подчеркивает Л. Смит, ЮНЕСКО, с одной стороны, стремится унифицировать списки объектов культурного наследия и выработать критерии, по которым можно определить, какие объекты и места представляют общемировое значение; с другой стороны, сохраняется необходимость выявлять и демонстрировать через концепцию наследия культурное разнообразие отдельных стран, регионов и мест [Ibid., p. 106–112]. Таким образом, на уровне современного международного законодательства выделяются два различных и нередко конфликтных АНД, что отражается и на уровне государственных законодательств.

Кроме того, критические исследования наследия активно вовлечены в масштабные современные дискуссии в области социальных и гуманитарных наук, чему способствует постулируемая ими необходимость постоянного обсуждения и пересмотра самих эпистемологических оснований концепции наследия. Их представители обращаются к соотношению понятия наследия и проблеме постгуманизма [Sterling, 2020], деканонизации исторических музеев и традиционных техник репрезентации наследия в музейном пространстве [Ben-Ze'ev, Lomsky-Feder, 2020], вопросу использования новых медиа и дигитализации наследия [Taylor, Gibson, 2017].

Центральной задачей критических исследований наследия является демократизация наследия, понимаемая более радикально, чем в более ранних дискуссиях, проходивших в рамках исследований наследия. Она подразумевает отказ от элитистских культурных нарративов и привлечение внимания к представлениям о наследии, присущим ранее маргинализированным народам, сообществам и культурам [Grey, Kuokkanen, 2020]. Представители этого направления считают необходимыми постоянное обсуждение и переосмысление наследия. В этой парадигме само наследие оказывается непрерывным процессом дискуссий между разными агентами, способом выявления спорных, конфликтных вопросов и зон (см. о концепции диалогического наследия [Harrison, 2013; Daly, Chan, 2015]), а также средством для «конструирования, реконструирования и обсуждения различных идентичностей, социальных и культурных ценностей и смыслов» в современных обществах [Smith, 2006, p. 3].

Как было показано в данной статье, с 1980-х гг. с появлением исследований наследия (heritage studies) концепция культурного наследия была переосмыслена и усложнена, что нашло отражение как в работе национальных институтов и фондов (например, «Английское наследие»), так и повлияло на работу ЮНЕСКО (в частности, на появление программы «Память мира» и принятие Конвенции об охране нематериального культурного наследия). Однако за последние 10–12 лет в научных дискуссиях о культурном наследии произошел существенный сдвиг. Представления о наследии как о социальном действии предполагали существенное переосмысление круга агентов, включенных в формирование наследия, и его деиерархизацию. Наследие стало пониматься как социальный феномен, имеющий разную ценность для разных агентов. В свою очередь, концепция наследия-как-процесса, которую развивают критические исследования наследия (critical heritage studies), позволяет проблематизировать не только определение наследия, но и процессы его означивания, оспаривания, дискуссии о нем и практики сохранения.

Примечания

¹ Публикация подготовлена в результате проведения исследования (№ 20-04-035) в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2020–2021 гг. и гранта № МК-1474.2021.2 в рамках программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2021).

² Наиболее последовательно подобные представления отражены в концепции «исторического памятника», сформулированной австрийским историком А. Риглем («Проект законодательства в отношении исторических памятников», 1903) [Ригль, 2018].

³ Споры о причинах изменения статуса культурного наследия во второй половине XX в. находятся в рамках более широких дискуссий об изменении режимов темпоральности после Второй мировой войны (см. [Джеймисон, 2019; Бойм, 2019]).

⁴ В данной статье мы не касаемся проблемы определения культурного наследия в Восточной Европе, поскольку и в рамках исторической политики Европейского союза и ЮНЕСКО, и в рамках исследований наследия этот регион выделяется отдельно и рассматривается прежде всего в оптике трудного и травматичного наследия (см. обзор [Heritage, Ideology, and Identity..., 2012]).

Библиографический список

- Артог Ф.* Порядок времени, режимы историчности // *Неприкосновенный запас*. 2008. № 3. С. 19–38.
- Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебников. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с.
- Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебников. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
- Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Бойм С.* Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
- Викери Д.* Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики // *Визуальная антропология: городские карты памяти* / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. С. 205–234.
- Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 746 с.
- Лоуэнталь Д.* Материальное сохранение и его альтернативы // *Неприкосновенный запас*. 2017. № 114. С. 133–153.
- Лоуэнталь Д.* Прошлое – чужая страна / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Владимир Даль, 2004. 624 с.
- Нора П.* Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память / пер. с фр. Д. Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. С. 17–50.
- Ригль А.* Современный культ памятников: его сущность и возникновение / пер. с нем. Г. Гимельштейн. М.: V-A-C press, 2018. 95 с.
- Эник Н.* «Изготовление» культурного наследия // *Неприкосновенный запас*. 2017. № 114. С. 188–198.
- 2012 Manifesto // Association for Critical Heritage Studies. URL: <https://www.criticalheritage-studies.org/history> (accessed: 10.05.2021).
- Ashworth G.J., Tunbridge J.E.* Pluralising Pasts: Heritage, Identity and Place in Multicultural Societies. L.: Pluto Press, 2007. 248 p.
- Ben-Ze'ev E., Lomsky-Feder E.* Remaking Generational Memory: Practices of De-canonisation at Historical Museums // *International Journal of Heritage Studies*. 2020. Vol. 26. Is. 11. P. 1029–1046.
- Bendix R.F., Eggert A., Peselmann A.* (eds.) *Heritage Regimes and the State*. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2013. 413 p.
- Between Imagined Communities and Communities of Practice: Participation, Territory and the Making of Heritage* / eds. by N. Adell, R.F. Bendix, Ch. Bortolotto, M. Tauschek. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2015. 321 p.
- Bortolotto Ch.* Il processo di definizione del concetto di ‘patrimonio culturale immateriale’: Elementi per una riflessione // Bortolotto Ch. (ed.) *Il patrimonio immateriale secondo l’Unesco: Analisi e prospettive*. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 2008. P. 7–48.
- Byrne D.* Heritage as Social Action // *The Heritage Reader* / G. Fairclough, R. Harrison, J. Jameson Jr., J. Schofield (eds.). L.; N.Y.: Routledge, 2008. P. 149–173.
- Choay F.* *L’Allégorie du patrimoine*. P.: Seuil, 1992. 273 p.
- Daly P., Chan B.* “Putting Broken Pieces Back Together”: Reconciliation, Justice, and Heritage in Post-conflict Situations // *A Companion to Heritage Studies* / W. Logan, M.N. Craith, U. Kocke (eds.). Malden: John Wiley and Sons, 2015. P. 491–506.
- Fournier L.S.* Le patrimoine, un indicateur de modernité: À propos de quelques fêtes en Provence // *Ethnologie française*. 2004. T. XXXIV. Vol. 34. P. 717–724.
- Fournier L.S., Giancristofaro L.* La régression du patrimoine. Études de cas en Italie et en France. Torino: L’Harmattan Italia, 2020. 112 p.
- Francioni F.* Plurality and Interaction of Legal Orders in the Enforcement of Cultural Heritage Law // *Enforcing International Cultural Heritage Law* / F. Francioni, J. Gordley (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 9–21.

- Francioni F., Lenzerini F.* The 1972 World Heritage Convention: A Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2008. 600 p.
- Gentry K., Smith L.* Critical Heritage Studies and the Legacies of the Late-twentieth Century Heritage Canon // *International Journal of Heritage Studies*. 2019. Vol. 25, iss. 11. P. 1148–1168.
- Graham B., Ashworth G.J., Tunbridge J.E.* A Geography of Heritage: Power, Culture and Economy. L.: Arnold, 2000. 295 p.
- Grey S., Kuokkanen R.* Indigenous Governance of Cultural Heritage: Searching for Alternatives to Co-management // *International Journal of Heritage Studies*. 2020. Vol. 26, iss. 10. P. 919–941.
- Groth S.* Negotiating Tradition: The Pragmatics of International Deliberations on Cultural Property. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2012. 190 p.
- Harrison R.* Heritage. Critical Approaches. L.: Routledge, 2013. 288 p.
- Hartog F.* Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps. P.: Seuil, 2003. 272 p.
- Heinich N.* La fabrique du patrimoine: De la cathédrale à la petite cuillère. P.: Editions de la MSH, 2009. 286 p.
- Heritage, Ideology, and Identity in Central and Eastern Europe: Contested Pasts, Contested Presents / M. Rampley, P.G. Stone, P. Davis, C. Whitehead (eds.). Woodbridge: Boydell & Brewer, Boydell Press, 2012. 216 p.
- Heritage Studies Series // Institute Heritage Studies (IHS). URL: <https://heritagestudies.eu/en/category/publications/heritage-studies-series/> (accessed: 11.05.2021).
- Hunter M.* Preserving the Past: The Rise of Heritage in Modern Britain. Stroud: Sutton, 1996. 224 p.
- Il patrimonio culturale intangibile nelle sue diverse dimensioni / T. Scovazzi, B. Ubertazzi, L. Zagato (eds.). Milano: Giuffrè Editore, 2012. 307 p.
- Kultur als Eigentum: Instrumente, Querschnitte und Fallstudien / S. Groth, R.F. Bendix, A. Spiller (Hrsg.). Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2015. 460 p.
- Logan W., Kockel U., Craith M.N.* The New Heritage Studies: Origins and Evolution, Problems and Prospects // *A Companion to Heritage Studies* / W. Logan, M.N. Craith, U. Kockel (eds.). Chichester: John Wiley & Sons, 2016. P. 1–26.
- Lowenthal D.* The Heritage Crusade and the Spoils of History. Cambridge: Cambridge University Press, 2012 [1996]. 356 p.
- Lumley R.* The Debate on Heritage Reviewed // *Heritage, Museums and Galleries: An Introductory Reader* / G. Corsane (ed.). Aldershot: Ashgate, 2008. P. 15–26.
- Noiret S., Cauvin T.* Internationalizing Public History // *The Oxford Handbook of Public History* / P. Hamilton, J.B. Gardner (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 25–43.
- Ochoa Jiménez M.J.* Der Schutz materieller Kulturgüter in Lateinamerika universelles, regionales und nationales Recht. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2011. 170 p.
- Samuel R.* Theatres of Memory: Past and Present in Contemporary Culture. L.: Verso, 1996. 508 p.
- Smith L.* The Uses of Heritage. L.: Routledge, 2006. 368 p.
- Sterling C.* Critical Heritage and the Posthumanities: Problems and Prospects // *International Journal of Heritage Studies*. 2020. Vol. 26, iss. 11. P. 1077–1091.
- Stig Sørensen M.L., Carman J.* Heritage Studies: An Outline // *Heritage Studies: Methods and Approaches* / M.L. Stig Sørensen, J. Carman (eds.). L.; N.Y.: Routledge, 2009. P. 11–28.
- Taylor J., Gibson L.K.* Digitisation, Digital Interaction and Social Media: Embedded Barriers to Democratic Heritage // *International Journal of Heritage Studies*. 2017. Vol. 23, iss. 5. P. 408–420.
- The Cottbus Declaration on Heritage Studies: The Need for a Holistic Understanding of Heritage. 2012. URL: <https://heritagestudies.eu/en/wp-content/uploads/sites/9/2018/07/The-Cottbus-Declaration-on-Heritage-Studies.pdf> (accessed: 18.05.2021).
- The Heritage Reader / G. Fairclough, R. Harrison, J. Jameson Jr., J. Schofield (eds.). L.; N.Y.: Routledge, 2008. 600 p.
- Tolia-Kelly D.P., Waterton E., Watson S.* Heritage, Affect and Emotion: Politics, Practices and Infrastructures. L.; N.Y.: Routledge, 2016. 338 p.
- Waterton E., Watson S.* Framing Theory: Towards a Critical Imagination in Heritage Studies // *International Journal of Heritage Studies*. 2013. Vol. 19, iss. 6. P. 546–561.

Wells J. What is Critical Heritage Studies and How Does It Incorporate the Discipline of History? // *Heritage studies*. URL: <https://heritagestudies.org/index.php/2017/06/28/what-is-critical-heritage-studies-and-how-does-it-incorporate-the-discipline-of-history/> (accessed: 11.05.2021).

Winter T. Clarifying the Critical in Critical Heritage Studies // *International Journal of Heritage Studies*. 2013. Vol. 6, no. 19. P. 532–545.

Witcomb A., Buckley K. Engaging with the Future of ‘Critical Heritage Studies’: Looking Back in Order to Look Forward // *International Journal of Heritage Studies*. 2013. Vol. 6, no. 19. P. 562–578.

Understanding Heritage: Perspectives in Heritage Studies / eds. by M.-Th. Albert, R. Bernecker, B. Rudolff. B.: De Gruyter, 2013. 200 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.05.2021

HERITAGE-AS-PROCESS: THE CONCEPT OF CULTURAL HERITAGE IN CONTEMPORARY SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

A. S. Kolesnik

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmannaya str., 21/4, building A, 105066, Moscow, Russia

akolesnik@hse.ru

ORCID: 0000-0002-2690-1048

ResearcherID: E-6461-2016

Scopus Author ID: 57193934261

A. V. Rusanov

National Research University “Higher School of Economics”, Staraya Basmannaya str., 21/4, building A, 105066, Moscow, Russia

arusanov@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4488-340X

ResearcherID: C-6862-2017

Scopus Author ID: 56297121400

Large-scale transformations in social sciences and the Humanities in the 1960 and 1970s (such as the emergence of cultural studies, memory studies, postcolonial studies and gender studies, public history, etc.) influenced the formation of heritage studies in the 1980s. Within the framework of this field, the concept of heritage has been substantially revised: it began to cover the sphere of the ordinary and everyday; its temporal boundaries have changed, so the objects related to the recent past began to be considered as heritage; the idea of demonopolization of state experts in determining heritage was proposed. In the 2000s, a separate area of critical heritage studies emerged within heritage studies. Its purpose was to study the discursive practices of defining and using heritage, used primarily by the state and international institutions (the so-called “authorized heritage discourse”, AHD, proposed by a theorist Laurajane Smith); as well as the problematization of heritage as a process of constant rethinking and redefining of identities and cultural values, which involves different social groups, communities and agents. The paper examines the transformation of the understanding of heritage-as-an-object into heritage as a social action and heritage-as-process discussed in heritage studies and critical heritage studies in European countries. It presents an overview of the key stages of their development and subsequent changes, the main research issues and problems, as well as their current debates.

Key words: cultural heritage, heritage studies, critical heritage studies, monument, intangible cultural heritage, Authorized Heritage Discourse (AHD), Unauthorized Heritage Discourse (UHD).

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the program “Scientific Foundation of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)” in 2020–2021 (research № 20-04-035) and the program of grants of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of science (Competition – MK-2021, project № MK-1474.2021.2).

References

- 2012 Manifesto, available at: <https://www.criticalheritagestudies.org/history> (accessed 10.05.2021).
- Adell N., Bendix, R.F., Bortolotto, Ch. & M. Tauschek (eds.) (2015), *Between Imagined Communities and Communities of Practice: Participation, Territory and the Making of Heritage*, Universitätsverlag Göttingen, Göttingen, Germany, 321 p.
- Albert, M.-Th., Bernecker, R. & B. Rudolff (eds.) (2013), *Understanding Heritage: Perspectives in Heritage Studies*, De Gruyter, Berlin, Germany, 200 p.
- Artog, F. (2008), “Order of Time, Regimes of Historicity”, *Neprikosnovenny zapas*, vol. 3, pp. 19–38.
- Assman, A. (2018), *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 328 p.
- Assman, A. (2019), *Zabvenie istorii – odezhimost' istoriei* [Oblivion of the Past – Obsession of the Past], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 522 p.
- Assman, Y. (2004), *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia, 368 p.
- Bendix, R.F., Eggert, A. & A. Peselmann (2013), *Heritage Regimes and the State*, Universitätsverlag Göttingen, Göttingen, Germany, 413 p.
- Ben-Ze'ev, E., & E. Lomsky-Feder (2020), “Remaking generational memory: practices of de-canonisation at historical museums”, *International Journal of Heritage Studies*, vol. 26, № 11, pp. 1029–1046.
- Bortolotto, Ch. (2008), “Il processo di definizione del concetto di ‘patrimonio culturale immateriale’: Elementi per una riflessione”, in Bortolotto, Ch. (ed.), *Il patrimonio immateriale secondo l'Unesco: Analisi e prospettive*, Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Roma, Italy, pp. 7–48.
- Boym, S. (2019), *Budushhee nostalgii* [Future of Nostalgia], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 680 p.
- Byrne, D. (2008), “Heritage as Social Action”, in Fairclough, G., Harrison, R., Jameson Jr., J. & J. Schofield (eds.), *The Heritage Reader*, Routledge, London, UK; New York, USA, pp. 149–173.
- Choay, F. (1992), *L'Allégorie du patrimoine*, Seuil, Paris, France, 273 p.
- Daly, P. & B. Chan (2015), “«Putting broken pieces back together»: Reconciliation, justice, and heritage in post-conflict situations”, in Logan, W., Craith, M.N. & U. Kocke (eds.), *A Companion to Heritage Studies*, John Wiley and Sons, Malden, USA, pp. 491–506.
- Dzheymison, F. (2019), *Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism], Izdatel'stvo Instituta Gaydara, Moscow, Russia, 746 p.
- Enik, N. (2017), “«Making» of the Cultural Heritage”, *Neprikosnovenny zapas*, vol. 114, pp. 188–198.
- Fairclough, G., Harrison, R., Jameson Jr., J. & J. Schofield (eds.) (2008), *The Heritage Reader*, Routledge, London, UK; New York, USA, 600 p.
- Fournier, L. S. (2004), “Le patrimoine, un indicateur de modernité: À propos de quelques fêtes en Provence”, *Ethnologie française*, vol. 34, pp. 717–724.
- Fournier, L. S. & L. Giancristofaro (2020), *La régression du patrimoine. Études de cas en Italie et en France*, L'Harmattan Italia, Torino, Italy, 112 p.
- Francioni, F. (2013), “Plurality and Interaction of Legal Orders in the Enforcement of Cultural Heritage Law”, in Francioni, F. & J. Gordley (eds.), *Enforcing International Cultural Heritage Law*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 9–21.
- Francioni, F. & F. Lenzerini (2008), *The 1972 World Heritage Convention: A Commentary*, Oxford University Press, Oxford, UK, 600 p.
- Gentry, K. & L. Smith (2019), “Critical heritage studies and the legacies of the late-twentieth century heritage canon”, *International Journal of Heritage Studies*, vol. 25 (11), pp. 1148–1168
- Graham, B., Ashworth, G.J. & J.E. Tunbridge (2000), *A Geography of Heritage: Power, Culture and Economy*, Arnold, London, UK, 295 p.
- Grey, S. & R. Kuokkanen (2020), “Indigenous governance of cultural heritage: searching for alternatives to co-management”, *International Journal of Heritage Studies*, vol. 26, № 10, pp. 919–941.
- Groth, S. (2012), *Negotiating Tradition: The pragmatics of international deliberations on Cultural Property*, Universitätsverlag Göttingen, Göttingen, Germany, 190 p.
- Groth, S., Bendix, R.F. & A. Spiller (eds.) (2015), *Kultur als Eigentum: Instrumente, Querschnitte und Fallstudien*, Universitätsverlag Göttingen, Göttingen, Germany, 460 p.
- Harrison, R. (2013), *Heritage. Critical Approaches*, Routledge, London, UK, 288 p.
- Hartog, F. (2003), *Régimes d'historicité. Présentisme et expériences du temps*, Seuil, Paris, France, 272 p.
- Heinich, N. (2009), *La fabrique du patrimoine: De la cathédrale à la petite cuillère*, Editions de la MSH, Paris, France, 286 p.
- Hunter, M. (1996), *Preserving the Past: The Rise of Heritage in Modern Britain*, Sutton, Stroud, UK, 224 p.

- Logan, W., Kockel, U. & M.N. Craith (2016), "The New Heritage Studies: Origins and Evolution, Problems and Prospects", in Logan, W., Craith, M.N. & U. Kockel (eds.), *A Companion to Heritage Studies*, John Wiley & Sons, Chichester, UK, pp. 1–26.
- Louental', D. (2004), *Proshloe – chuzhaya strana* [The Past Is a Foreign Country], Vladimir Dal', S. Petersburg, Russia, 624 p.
- Louental', D. (2017), "Material Conservation and Its Alternatives", *Neprikosnovennyi zapas*, vol. 114, pp. 133–153.
- Lowenthal, D. (2012 [1996]), *The Heritage Crusade and the Spoils of History*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 356 p.
- Lumley, R. (2008), "The Debate on Heritage Reviewed", in Corsane, G. (ed.), *Heritage, Museums and Galleries: An Introductory Reader*, Ashgate, Aldershot, UK, pp. 15–26.
- Noiret, S. & T. Cauvin (2017), "Internationalizing Public History", in Hamilton, P. & J.B. Gardner (eds.), *The Oxford Handbook of Public History*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 25–43.
- Nora, P. (1999), "The Problems of the Memory Places", in Nora, P., Ozuf, M., Piuimezh, Zh. de & M. Vinok *Frantsiya-pamiat'* [France, the Memory], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, St. Petersburg, Russia, pp. 17–50.
- Ochoa Jiménez, M.J. (2011), *Der Schutz materieller Kulturgüter in Lateinamerika universelles, regionales und nationales Recht*, Universitätsverlag Göttingen, Göttingen, Germany, 170 p.
- Rampléy M., Stone P.G., Davis P. & Ch. Whitehead (eds.) (2012), *Heritage, Ideology, and Identity in Central and Eastern Europe: Contested Pasts, Contested Presents*, Boydell & Brewer, Woodbridge, UK, 216 p.
- Rigl', A. (2018), *Sovremennyy kul't pamyatnikov: ego sushchnost' i vozniknovenie* [The modern cult of monuments: its essence and beginning], V-A-C press, Moscow, Russia, 95 p.
- Samuel, R. (1996), *Theatres of Memory: Past and present in contemporary culture*, Verso, London, UK, 508 p.
- Scovazzi, T., Ubertazzi, B. & L. Zagato (eds.) (2012), *Il patrimonio culturale intangibile nelle sue diverse dimensioni*, Giuffrè Editore, Milano, Italy, 307 p.
- Smith, L. (2006), *The Uses of Heritage*, Routledge, London, UK, 368 p.
- Sterling, C. (2020), "Critical heritage and the posthumanities: problems and prospects", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 26 (11), pp. 1077–1091.
- Stig Sørensen, M. L. & J. Carman (2009), "Heritage Studies: An Outline", in Stig Sørensen, M. L. & J. Carman (eds.), *Heritage Studies: Methods and Approaches*, Routledge, London, UK; New York, USA, pp. 11–28.
- Taylor, J. & L.K. Gibson (2017), "Digitisation, digital interaction and social media: embedded barriers to democratic heritage", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 23 (5), pp. 408–420.
- The Cottbus Declaration on Heritage Studies: The Need for a Holistic Understanding of Heritage* (2013), available at: <https://heritagestudies.eu/en/wp-content/uploads/sites/9/2018/07/The-Cottbus-Declaration-on-Heritage-Studies.pdf>.
- Tolia-Kelly, D. P., Waterton, E. & S. Watson (2016), *Heritage, Affect and Emotion: Politics, Practices and Infrastructures*, Routledge, London, UK; New York, USA, 338 p.
- Vikeri, P. (2008), "Revitalizing urban spaces through cultural projects – a synthesis of social, cultural and urban policies", in Romanov, P. & E. Yarskaya-Smirnova (eds.), *Vizual'naya antropologiya: gorodskie karty pamyati* [Visual anthropology: urban memory maps], OOO «Variant», TsSPGI, Moscow, Russia, pp. 205–234.
- Waterton, E. & S. Watson (2013), "Framing theory: towards a critical imagination in heritage studies", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 19 (6), pp. 546–561.
- Wells, J. (2017), *What is Critical Heritage Studies and how does it incorporate the discipline of history?*, available at: <https://heritagestudies.org/index.php/2017/06/28/what-is-critical-heritage-studies-and-how-does-it-incorporate-the-discipline-of-history/> (accessed 11.05.2021).
- Winter, T. (2013), "Clarifying the critical in critical heritage studies", *International Journal of Heritage Studies*, vol. 19 (6), pp. 532–545.
- Witcomb, A. & K. Buckley (2013), "Engaging with the future of 'critical heritage studies': looking back in order to look forward", *International Journal of Heritage Studies*, № 19 (6), pp. 562–578.